

КОЛДОВСКИЕ
МИРЫ

ЛАНЫ ЕЖОВОЙ

НОВЫЙ
ВАВИЛОН

A decorative flourish consisting of a horizontal line with small circles, from which two symmetrical, ornate scroll-like elements rise and curve outwards.

ПАДШИЙ
И СВЯТАЯ

СКРОМНИЦА
И СЕРДЦЕЕД

ЛАНА ЕЖОВА

СКРОМНИЦА
И СЕРДЦЕЕД

МОСКВА

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Е41

Иллюстрация *Л. Совы*

Ежова, Лана.

Е41 Скромница и Сердцеед / Лана Ежова. — Москва : Эксмо, 2026. — 352 с.

ISBN 978-5-04-229385-6

Мы похожи. Хищники в тени, скованные моралью. Есть любимая работа и проблемы с родственниками. Нам нравится ловить серийных маньяков. Только он отправляет их за решетку, а я... ну, это маленький девичий секрет!

Дороги сурового законника и особо опасной скромницы Нового Вавилона всегда шли параллельно, пока однажды не пересеклись. Нас загнали в смертельную ловушку. И единственный выход из нее — полное взаимодоверие и... любовь?

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Ежова Л., текст, 2026

© Оформление.

ООО «Издательство «Эксмо», 2026

ISBN 978-5-04-229385-6

Глава 1

ЗНАКОМСТВО ПОСЛЕ ПОЛУНОЧИ

Элис

Глухая ночь, красивая хрупкая блондинка решает срезать путь и идет через стройку на пустыре — похоже на начало жуткого ужастика, не так ли?

Согласна. Вот только ужасы гарантированы не для девушки. Самому жестокому маньяку лучше не трогать ее сейчас. Сейчас, когда она злая и голодная.

— Помогите...

Сдавленный писк мне ведь не почудился? Не настолько я погрузилась в свои размышления!

Бесшумной тенью я скользнула к высоким кустам раakitника, из-за которых и донеслась мольба.

Осторожно выглянув, быстро проанализировала открывшуюся картину.

Та-а-ак... Трое на одну? Подлая комбинация! Да еще мужчины — оборотни-волки? Хотя какие они мужчины? Уродливое недоразумение с необузданным вождением, потенциальные убийцы. Только дебилы не поймут, что человеческая девчонка не выживет после их тесного «знакомства».

Я застыла, напряженно наблюдая, как три урода развлекались, неспешно раздевая свою жертву, точнее,

превращая ее одежду в лохмотья. К слову, красное вечернее платье и белый пиджак от дорогого дизайнера...

— Отпустите... я фотомодель... дам вам денег! — взмолилась рыжеволосая. — Много, сколько захотите!

— Я хочу, чтобы ты стала на колени! — упиваясь своей властью, приказал самый молодой светловолосый оборотень.

— Пожалуйста, не трогайте меня!

— Заткнись, достали твои вопли, — прошипел второй оборотень, с кучым хвостиком русых волос.

Третий, брюнет с квадратной челюстью и низким лбом, молча ударил девушку по лицу, опрокидывая на землю.

Жертва попыталась отползти — и молодой оборотень, резко наклонившись, зачем-то ударил ее электрошокером.

Магичка? Разряд не дает воспользоваться силой?

Ну все, хватит! Я убедилась, какие они твари.

Быстро сбросила бесформенное серое худи на ветки ракитника. Распрямила плечи, чтобы грудь, обтянутая черным спортивным топом, выглядела аппетитней.

Сделав глубокий вдох, выбежала из-за кустов.

— А-а-а! — запищала я испуганно. — Спасите! За мной гонится маньяк!

И бросилась к крайнему, «хвостатому», оборотню на шею.

Тот машинально обнял, касаясь шершавыми ладонями голой кожи моей поясницы. Дернулся. Жадно втянув воздух возле моих волос, шумно задыхался.

Отлично, первый поплыл.

— Спасите-помогите! Он гонится за мной! — запричитала, будто в испуге опустив голову. От голода я плохо контролировала себя, и глаза, наверное, светились.

Большая крылатая тень скользнула по земле.

Я чуть не вышла из образа, чтобы взглянуть на небо.

Размах крыльев точно больше, чем у полярной совы. Кондор сбежал из зоопарка? Не удивлюсь, в Новом Вавилоне все возможно. Ну или из-за душевного сумбура тень совы показалась непривычно огромной.

Ладно, не о том думаю.

— Спасите, умоляю!

— Спасем, милаха, обязательно! — хохотнул молодой оборотень и, позабыв о своей жертве, шагнул ко мне почти вплоты. — На редкость удачная ночь, да, парни?

Угу, да только не для вас, уроды.

— Спасите, пожалуйста, — проблеяла я испуганной овцой и будто нечаянно прижалась к бедрам молодого оборотня.

Предсказуемо ощутила его возбуждение и потянула похоть, как толстую нить, к себе, усиливая ощущения.

Уронив шокер, он даже застонал от неожиданности:

— Ух, какая горячая бимбо...

— Димон, глянь, кто преследует нашу девочку, — хрипло приказал оборотень, к которому я прижималась лбом. — И разберись там.

— А че я? — возмутился брюнэт.

— Живей! — прикрикнул русоволосый, явно альфа в их маленькой бандитской стае.

Брюнэт что-то буркнул матерное, но подчинился. Возмущенное сопение и тяжелые шаги быстро удалялись в ту сторону, откуда я якобы прибежала.

Отлично, с двумя гораздо легче работать.

Я ударила чистой волной силы сразу по обоим, опутывая, привязывая к себе. Временно ослепнув и оглохнув от вождения, оборотни чувствовали лишь меня,

забыв о своей первой жертве, она попросту утратила для них важность.

Пока по моему телу жадно шарили четыре грубые руки, я велела рыжей:

— Вали отсюда, быстро!

Всхлипнув, девушка прошептала:

— А как же ты?..

Ух ты, какая совестливая. Но не к месту.

— Пошла вон! — приказала я, подхлестывая силой.

И она подчинилась.

Не дожидаясь, пока девушка уйдет подальше, я потянула энергию из ее несостоявшихся насильников.

Невкусно, но много, вервольфы же. Тороплюсь, неаккуратно теряя какие-то крохи. М-да, давно я не ела... Ладно, на самом деле я ненавижу, когда меня лапают, и скорее стараюсь сократить контакт.

— Отошли от меня, — приказала тихо. — На колени.

Альфа подчинился молча, молодой заскулил, не желая выпускать из захвата, но тоже рухнул на землю.

— Моя госпожа... прикоснись ко мне...

Не обращая внимания на униженное бормотание, дотронулась до висков старшего оборотня.

Чтобы спать спокойно, надо понять, рыжая — первая жертва или были и другие до нее.

...искаженные болью лица... и мольбы... как же они просили...

Смутные жуткие образы нахлынули, принося отвратительное знание: не первая жертва, их много. Очень... Нападение всегда завершалось убийством. Рыжую им заказали, потребовав обезобразить еще при жизни. Чтобы ей было больно, безумно больно.

Твари... Ненавижу! Как же я вас ненавижу!

Я вырвала из альфы, не церемонясь, ступок энергии, тем самым причиняя сильную боль. Поглотила. Фу, отвратительно горько...

Пока альфа без сознания лежал на траве, занялась младшим оборотнем.

— Что ты сделал бы со мной, если бы мог? — шепнула ласково, подкрепляя вопрос толикой силы. — Покажи...

И он показал такое, что к горлу подступила тошнота.

Трио садистов, уже несколько лет ловящих удовольствие от страданий и смерти своих жертв. Переехали в Новый Вавилон недавно, но уже успели и здесь наследить.

Если я их просто оглушу и вызову магполицию, вервольфы успеют очнуться и сбежать до ее приезда. А через несколько дней выследят и девчонку, и меня...

Вердикт: смерть. По всем законам нового времени и нашего города.

Я тоже преступница, раз устраиваю самосуд. Но если полиция так долго не могла их поймать, я имею право на справедливое возмездие.

Да и вообще, я защищалась и спасала их жертву!

Око за око. Жизнь за жизнь.

Можно забрать энергию, мучая, давая ощутить хотя бы десятую часть того, что пережили несчастные девчонки, но...

Не могу...

С блаженной улыбкой на тонких губах младший оборотень изогнулся, ловя свое самое длинное, самое сильное наслаждение.

Последнее в жизни.

Альфы хватило на дольше. Рыча от удовольствия, он повалился боком на землю и закатил глаза.

Не завидую патологоанатому, которому придется определить причину смерти. У первого — кровоизлияние в мозг, у второго — инфаркт, при этом следы возбуждения налицо, точнее, в штанах, а полового акта не было. Значит, убила не суккуб.

— Эт че?.. Ах ты гадина!

На меня ринулся так не вовремя вернувшийся брюнет.

Я едва увернулась от трансформированной когтистой лапы.

— Др-рянь!

Новый бросок — и я опять ушла с легкостью от взбешенного противника.

Надо поблагодарить Глеба за уроки и чаще с ним спарринговаться.

— Я тя, стерву, щас до смерти оприходую, — невнятно прорычал вервольф измененным горлом.

Сейчас аркан из силы на шею... Есть!

Очередной выпад брюнета — когти просvistели в сантиметре от моего левого плеча.

Так, что-то затянулась игра, надо его...

— И-и-и-и! — Откуда-то выскочила рыжая и ударила оборотня по спине арматурой с куском бетонной плиты на конце.

Взмах бугристой руки-лапы — и хрупкая девушка улетела в кусты раkitника.

Я затянула невидимый аркан силы, опрокидывая гада на траву.

Увы, я уже не голодна, но разбрасываться энергией — преступление.

Брюнет самый отвратительный из троицы — к горьковатому вкусу примешивался еще и тошнотворный душок тухлятины... Фу-фу, не деликатес, а поглощать надо!

И я потянула жизнь из оборотня...

Покончив с третьим маньяком, я бросилась к рыжей, валяющейся в кустах без сознания.

Жива?.. Да, повезло.

Ох, дуреха совестливая... Зачем вернулась?

К полученным ранее синякам у рыжей теперь разбита голова и глубокие царапины на спине и руках. Кровь на ветках — подарок для магполиции.

Коснувшись грязной ладони незнакомки, я щедро перелила в нее часть полученной от оборотней энергии. На глазах затянулись порезы на точеных плечах. Хорошая регенерация, точно магичка.

Когда темные ресницы затрепетали, словно крылья бабочки, я позвала, чтобы девушка быстрее пришла в сознание:

— Эй, подъем! Нам надо уходить.

Шатаясь, с удивительным упорством она поднялась на ноги.

— А оборотни? — чуть слышно прошептала сорванным горлом.

— Больше ни на кого не нападут, — ответила иносказательно.

— Хорошо, — одобрительно прошептала рыжая. — Туда им и дорога.

— Секунду, я приберусь здесь немного, и пойдем.

Оглядев вытоптанную полянку с тремя трупами, я активировала подвеску-артефакт на правом браслете.

Весело запыхал ракитник, а за ним и трава, пожирая лоскуты одежды рыжей.

Огонь уничтожит улики, в том числе и ДНК.

— Все, теперь уходим. Тебе помочь добраться домой? Сейчас уберешь следы нападения, и я вызову такси.

Поколебавшись мгновение, рыжая отрицательно качнула головой.

— Нет, мне нельзя домой... Мне бы затаиться на несколько дней.

— Что ж, приглашаю в гости, — сказала я и решительно подставила плечо.

Это хорошо, что она поживет у меня. Разберусь, чем дышит, и слегка подкорректирую память, чтобы не сдала меня в магполицию.

Впрочем, она явно хороший человек, раз вернулась, чтобы помочь, да и вряд ли поняла, кто я такая.

— Меня зовут Ева, — прохрипела рыжая, когда мы поковыляли прочь.

— Элис, — представилась я.

Смутное беспокойство кольнуло тонкой иглой.

Я что-то забыла, да? В какой-то момент потеряла контроль над ситуацией и нечто сделала не так. А что именно?

Холодок по спине. Ощущение чужого взгляда — точно не злого, а скорее удивленного, полного любопытства.

Я резко обернулась.

Никого.

Я не ощущала живых существ на пустыре в радиусе ста метров.

Только три мертвеца, до которых скоро доберется огонь.

Ой, мое худи! Вот что я забыла!

Рыжая оступилась и, повалившись на меня боком, чуть не уронила нас обеих.

— Прости, Элис, у меня голова кружится и перед глазами темно.

— Потерпи, я живу недалеко. Сделаю тебе компресс и дам обезболивающее зелье.

Ладно, не стану возвращаться за одеждой. Худи висит на кусте, объятom магическим пламенем, значит, от него вскоре останется только пепел.

Легкий порыв ветра ударил в спину, взметая вверх выбившуюся из прически прядь моих платиновых волос и донося терпкий запах хризантем и нагретого солнцем камня.

Такая чудная летняя ночь, звездная и ароматная, и надо было трем уродам ее испортить!..

Демьян

Он выхватил из огня кофту блондинки, когда загорелся рукав.

Потушив закливанием, попробовал уловить запах.

Стиральный порошок для аллергиков... Мыло почти без аромата... Цветочные духи и гарь вперемешку с вонищей оборотней. Последнее забивало естественный аромат хозяйки одежды.

Ладно, попробует вычислить позже.

Несколько минут он бродил между горящих трупов, не боясь ожогов. Стального цвета кожа служила отличной броней, отталкивая даже пламя.

Предсказуемо, преступники не носили удостоверения личности, но в карманах все равно нашлось немало: эргофоны, визитки, артефакты, чеки из супермаркетов... Придется проверять все, чтобы выйти на заказчика жестокого убийства и потянуть за цепочку другие преступления.

Фотомодель Ева Астрид — не первая известная женщина, издевательства над которой заказали в Новом Вавилоне. Только ей сказочно повезло, что случайная свидетельница расправы решила вмешаться.

Разумеется, если бы не влезла незнакомка, он сам бы спас Еву. Приземлился бы и оторвал гадам головы. Но так лечить, как блондинка, не умел. И уж точно не повел бы к себе домой. Интуиция подсказывала, что спасительница сумеет убрать даже душевные раны Евы.

Странная девица. Не магичка, но и не суккуб точно.
Девушка-загадка.

Жаль, сейчас он не может за ней проследить. Но обязательно найдет ее и разгадает, когда порешает текущие дела.

Несколько взмахов мощных крыльев — и он уже летел над Новым Вавилоном.

Элис

Раны Евы выглядели скверно, но ехать в больницу она категорически отказалась. Простояв под душем двадцать минут, она статуей застыла за столом на моей кухне.

— Ева, у тебя останутся шрамы, если не покажешься хирургу, кое-где точно нужны швы.

— А что шрамы? Пусть остаются, потом уберу или загримирую, — заявила спасенная, бездумно глядя в чашку чая, который я ей заварила из мелиссы и еще каких-то успокоительных ведьминских трав.

Все с ней понятно. Сейчас важнее убрать раны душевные.

— Послушай, Ева...

Девушка сжала темную ткань халата, который я ей выдала, и, криво улыбнувшись, тихо произнесла:

— Давай проясним кое-что. Я в полном порядке. Я не виню ни себя, ни тебя в случившемся. Это те уроды напали на меня. У меня даже платье длинное было.

Да, алое платье и белый пиджак — красиво, но прилично и не вызывающе.

— И не шлялась я по злочным местам — на меня устроили засаду и вытащили из автомобиля. Я ничего не сделала такого, чтобы кто-то сказал, что сама виновата, спровоцировала...

О да, жертв насилия часто обвиняют в том, что с ними случилось. Не то надела, не с теми связалась, не так посмотрела, не в то время шла... Хотя виноват лишь тот, кто разрешил себе навредить другому человеку.

— И ты, Элис, тоже ни в чем не виновата, — продолжила девушка. — По закону мы имели право на самооборону, используя любые доступные средства, даже если это магия. Спасибо, что спасла и расправилась с ними кардинально, больше эти мерзавцы не нападут.

Я поморщилась.

Жесткая девица, я вот до сих пор не уверена, что правильно поступила. Да, маньяки, да, у них след из десятков смертей за спиной... И как бы я их ни приложила магией, они быстро очнулись бы и отомстили.

И все же, все же...

Я постаралась переключиться с самобичевания на чужие странности.

— Тогда почему отказываешься от профессиональной медпомощи?

Глядя мне в глаза, Ева мрачно объяснила:

— Потому что хочу жить. Сначала надо найти заказчика, потом все остальное.

Логично. Одно смущает: как ей теперь корректировать память? Вдруг сотру что-то важное и она не сможет понять, кто нанял оборотней?

— Ева, дай клятву, что, когда все выплывет, ты не назовешь мое имя полиции.